

В

наши дни много спорят о духовно-нравственном состоянии современного общества, о способности или неспособности человека XXI века наследовать христианские ценности, жить по заповедям, данным человечеству на века. Во многом этот вопрос связан с проблемой национальной идентичности человека, оказавшегося в глобальном мире, где смешиваются языки, обычаи, культуры. Мультикультурализм грозит лишить человека его укорененности в национальной духовной и культурной традиции. Очень важно поэтому, во что верят, как живут, читают ли и что читают люди рубежа XX и XXI веков в такой литературоцентричной стране, как Россия. От этого во многом зависит духовно-нравственное состояние всего общества и каждого человека.

Родившийся 150 лет назад в Воронеже И.А. Бунин (1870–1953), первый русский писатель, получивший в 1933 году Нобелевскую премию, особенно важен и интересен в нашу рубежную эпоху. Ведь он тоже принадлежал к поколению «детей рубежа» (А. Блок), своей жизнью соединил два века и несколько литературных эпох — литературу «золотого века», Серебряного века и всей первой половины XX века. Бунин стал писателем, глубоко связанным с классической традицией, и

при этом в высшей степени современным, впитавшим мироощущение человека XX века — самой катастрофической эпохи российской истории.

Многие годы писатель посвятил художественному исследованию одной из самых сложных и всегда актуальных проблем нашей жизни — русского национального характера и традиционных основ национального бытия. На все времена в «Окаянных днях» (1917–1920) он точно и лаконично, с опорой на народную самооценку, обозначил противоречия в характере и душе русского человека: «Народ сам сказал о себе: «Из нас, как из древа: и дубина, и икона». Да, все зависит от того, кто это древо будет обрабатывать: Емелька Пугачев или Сергей Радонежский». В наши дни проблема «обработки» человека, борьбы за него, остро актуальна, и в этом одна из причин того, что И.А. Бунин оказывается одним из самых читаемых русских авторов как у нас в стране, так и за рубежом.

Писатель всегда стремился передать особенности народного сознания, согласно которому все происходящее с человеком от рождения до смерти соотносилось с годовым богослужебным циклом, в котором постами и Праздниками регламентировалась жизнь человека. «...Христианство, восприняв человека во всей его полноте, во всех его нуждах и чаяниях, восприняло и праздник — это, может быть, самое человеческое в человеке...» — считает А. Шмеман.

Бунин заставляет нас, сегодняшних, стремящихся возвратиться в православный календарный год, вновь подумать о том, что для нас праздник, как мы празднуем, что происходит в нашей душе, совпадают ли наши празднования с тем, как понимается Праздник в православной традиции.

Не менее важен для Бунина (и для нас, сегодняшних) и вопрос о том, как «широкий», по определению Ф.М. Достоевского, русский человек относится к воздержанию, отвержению от мирского и чувственного, чего требует от него время поста. Пост осознается в православной традиции как духовное странствие, цель которого преодолеть в человеке плотские и страстные устремления, злые помыслы и другие грехи, сосредоточиться на собственной душе и через покаяние совершить восхождение к самому человеческому и самому Божественному в человеке.

Получается, таким образом, что и посты, и Праздники, включенные в годовой богослужебный круг, есть не только стремление к Богу, но путь к самому человеческому в человеке. Вот почему так важно и поучительно (а ведь настоящая русская литература всегда формирует и ориентирует человека) увидеть и поразмышлять над тем, что думает такой объективный художник, как Бунин, о русском человеке, о его переживаниях и проживании Праздников и будней православного календаря. Правдивость и даже жесткость его оценок духовно-нравственного состояния человека позволяет многое понять в нас, сегодняшних, потому что нация — это единство живших, живущих и еще не родившихся.

В прозе Бунина, как у многих русских писателей, есть Рождественские и Пасхальные рассказы, поскольку в христианской традиции Рождество Христова и Пасха являются главными Праздниками. Во многих рассказах события маркируются автором особыми датами православного календаря и разворачиваются от Великого Поста — к Пасхе и от Петрова поста — к Успению. Это особенно значимый период годового цикла, самый насыщенный и судьбоносный в жизни православного человека.

Пасхальные рассказы Бунина в количественном отношении менее представительны, чем Святочные (Рождественские). Но и в тех, и в других герои писателя — по разным причинам — утрачивают способность переживать радость о родившемся Христе и Пасхальную радость Воскресения Христа.

В одном из самых ранних рассказов «На чужой стороне» (1893) писатель

Иван Алексеевич Бунин

показывает одиночество и неприкаянность мужиков, оказавшихся в праздник Пасхи на чужбине: «На вокзале не было обычной суматохи: наступала святая ночь», однако «проезжим мужикам из голодающей губернии некуда было пойти подготовиться к празднику», поэтому они стояли «в темноте» у дверей, не смея зайти в вокзальную залу, где проходило Пасхальное богослужение. При этом Бунин показывает жажду Пасхальной радости в душах крестьян, светлые воспоминания о том, как праздновали они Праздников Праздник и Торжество из Торжеств в родной деревне: «На дворах запрягают лошадей, ходят мужики в новых сапогах и еще распоясанных рубахах, с мокрыми расчесанными волосами, полунаряженные девки и бабы то и дело перебегают из изб к пунькам, в избах завязывают в платки куличи и пасхи...» В этом и других ранних рассказах выпадение человека из богослужебного православного цикла объяснено сугубо социальными

причинами — неурожаем и голодом, вынудившими крестьян уйти на заработки из родных мест.

В более позднем творчестве Бунин видит причины духовного неблагополучия в национально-психологических чертах русского человека. «Накануне сочельника учитель земской школы в Можаровке, Николай Николаевич Турбин, занимался очень неохотно» (рассказ «Учитель»), и в центре сюжета — безобразный пьяный скандал, учиненный учителем на Празднике Рождества. На Святках произошли страшные события в рассказе «Ермил» (1912), зачин которого дан в сказочно-святочном духе: «В наших местах есть довольно большой лес, который зовут Островами. Вот что случилось в нем несколько лет тому назад, на Святках, когда караулил его некто Ермил, малорослый, коротконогий, морщинистый мужичишка», убивший пришедшего к нему ряженого.

В рассказе «Весенний вечер» (1914), написанном в первый год войны, за романтическим названием скрывается изображение судьбы старика-нищего, убитого обезумевшим от тяжелой жизни и пьянства мужиком. Убийство происходит на Фоминой неделе — второй неделе после Пасхи, то есть по жанровым критериям это пасхальный рассказ. Лейтмотивом звучит народная песня, которую поет нищий, о «братьях родных, / Богом Христом братьях сводных...» Мужик, неоднократно повторяя слова песни и называя нищего «братцем родным», «братом», с этим словом и разбивает ему камнем голову. Писатель остро почувствовал братоубийственный характер войны, которая достаточно скоро перерастает в войну гражданскую, то есть братоубийственную в самом прямом смысле этого слова.

В рассказе «Старуха» (1916) постоянно плачет, причем в светлые Святочные дни, на кухне старая кухарка. Бунин показывает трагическую несовместимость разных социальных пластов российской жизни в канун революции: мещанско-бытовой, народной — и жизни культурной элиты. У оборванного караульщика сыновья, «четыре молодых мужика, уже давно были убиты из пулеметов немцами», хозяйка старухи постоянно скандалят — даже в Святоч-

ные дни, а «в далекой столице шло истинно разливанное море веселия». Бунин с едким сарказмом рисует картины развлечений столичной элиты с вполне узнаваемыми приметами деятелей эпохи, называемой теперь Серебряным веком. Слово «плакала» как основной лейтмотив повторяется почти в каждом предложении или абзаце этого короткого рассказа. Эти горькие слезы символизируют плач как экзистенциальное чувство скорби по падшему миру.

Отчужденность героев Бунина от духовного смысла праздничных дат православного календаря, даже таких радостных и светлых, как Рождество и Пасха, есть точно угаданная писателем главная причина трагичности русских судеб, результат победы в душе начал Емельки Пугачева.

Многие судьбоносные и трагические события в жизни героев Бунина происходят на Петровках: Петров пост не имеет фиксированного начала, но всегда завершается 12 июля на Праздник апостолов Петра и Павла. И снова писатель показывает кощунственные поступки героев, живущих страстями, нарушающих установления и Божеские, и человеческие.

Именно на «Петровках» происходит пьяный загул Устина, отца Парашки, в рассказе «При дороге» (1913). И именно в эту ночь Парашка, которой хотелось прекратить безобразие, увидев пьяного отца, поддается уговорам соблазнителя, мещанина Никанора. Кульминационные события рассказа разворачиваются накануне и в самый праздник Тихвинской иконы Божией Матери (26 июня по старому стилю), который почти всегда приходится на Петров пост. Икона была прославлена различными чудесами и, прежде всего, исцелением бесноватых, что, безусловно, было хорошо известно Бунину.

В страшную жару — в самый праздник Тихвинской иконы — происходит беснование Парашки: Парашка «не умылась, не обулась», «почти раздета», стояла «на зное с открытой головой», «пыталась вспомнить: что это она должна сделать сейчас?» Попытка убить Никанора, визг, бег «по проселкам, без дорог, по хлебам», «страшная сила», которую она проявила, искушав «трех мужиков, кругивших ей руки новой вожжовкой» — все это не раз описанные в религиозной литературе приметы беснования. Не случайно и описание «обезумевшей лошади», бросившейся в одну сторону, и Парашки, которая побежала «в другую, через дорогу, ко ржам».

На Петровки Тихон Ильич, герой повести «Деревня», едет на ярмарку в уездный город и посещает кладбище, что становится для него своего рода праздником, вырывающим из угнетающих будней. Размышления о том, как «коротка и бестолкова жизнь», становятся, с одной стороны, толчком для трезвой и критичной оценки окружающей его и собственной жизни. Но, с другой стороны, с «этих Петровок, с этой памятной поездки на ярмарку, Тихон Ильич начал попивать — и таки частенько, не допьяну, но до порядочной красноты лица». Впоследствии бунинский герой приходит к осознанию полной бессмысленности собственного существования и признанию неспособности понять и свести воедино противоречия русской жизни и характера русского человека.

Но есть в рассказах Бунина и те герои, для которых Петров пост (Петровки) — итог жизненного пути, время воспоминания о прожитой жизни и покаяния, начало духовного бытия.

«В Петровки, доев последнюю корку занятого с великим трудом хлеба», отправляется в последний путь Анисья (рассказ «Веселый двор», 1911). Петровки — самое голодное для крестьян время, и этот аспект, безусловно, Бунин как писатель-реалист не мог не учитывать. Ее дорога к сыну, обречшему мать на голодную одинокую смерть, становится последней дорогой, закончившейся в его сторожке. Но смерть Анисьи изображена как смерть праведницы, под «образком», хотя и превращенным сыном в «дощечку», но который она поце-

лована и положила на столик», вкладывая в последнее крестное знамение «всю покорность свою Богу, все свое благоговение перед славою и силой Его, все надежды свои на Его милосердие». В предсмертном сне Анисья вспоминает и мужа, который принес ей много горя, и бросившего ее сына, и умирает с чувством благодарности Богу за прожитую жизнь. Совсем по-иному умирает ее сын Егор — его самоубийство вызвано утратой после похорон матери последней связи с людьми и Богом: «Умерла мать — и он из сына Анисьи стал просто Егором. И земля — вся земля — как будто опустела». Этот рассказ имеет непривычный для Бунина морализаторский вывод в финале: «Так разنو закончили свои дни хозяйка и хозяин «веселого двора» в Пажени.

В рассказе «Худая трава» (1913) старый крестьянин «Аверкий слег, разговевшись на Петров день», и его постепенный уход-прощание с семьей, с жизнью написаны Буниным с глубоким сочувствием к судьбе человека, достойно прожившего свою жизнь и достойно ушедшего в иной мир. Аверкий принимает в полном смысле христианскую кончину: пришедший в его каморку священник совершил соборование, а в предсмертном видении он видит и слышит причитания дочери на его могиле, причем дочь сливается в его сне с его старухой, такой, какой была она в молодости. Он тихо умирает «с затрепетавшей в груди сладкой надеждой на что-то...».

Петров день стал решающим и в судьбе Анны, героини рассказа «Аглая» (1916), который сам писатель считал одним из самых лучших своих творений. Это редкий рассказ, где писатель показывает именно пост в его духовной определенности: «Перед Святками Катерина ела тюрю, толочно, Анна же питалась лишь хлебом. «Другой вещей сон хочу себе выпостить, — сказала она сестре». А в Петров пост юная Анна «нежданно-негаданно попросилась пойти в обитель ко всенощной — и пошла, и ночевала там», а после встречи и разговора со старцем, приняла монашеский постриг с именем Аглая. Добровольно уходя из жизни на исходе тридцать третьего месяца со дня пострига, Аглая произносит прощальную покаянную молитву, обращенную к матери-Земле, читавшуюся «за вечерней под Троицу, под языческий русальный день». Однако не случайно рассказчик — странник-богомолец — называет это «каверзным бесим слухом», «клеветой беса» (Г. Федотов), которая всегда сопровождает праведных и святых людей.

В смиренной кончине Анисьи и Аверкия, в духовном подвиге Анны-Аглаи Бунин высветил лучшие черты национального характера, создал иконический образ русского человека, «обработанного» Сергием Радонежским. Не случайно его имя упомянуто в рассказе «Аглая» как основателя лесных пустыней, чьим путем последовала Анна. Бунин показал «новые черты нашей души, новые типы, новые настроения — нежные, любовные, религиозные», — так он писал, готовя к изданию сборник «Иоанн Рыдалец».

Однако остались в его произведениях, по его характеристике, и «жестокое русичи», чья жестокость особенно контрастирует с Успенским постом — самым тихим, светлым, овечьим святым именем столь почитаемой в России Богородицы.

В рассказе «Ночной разговор» (1911) события происходят на Успение, дважды упомянутое в рассказе. «Работники сытно поужинали, — был праздник, Успенье, — и жадно накурились по дороге через сад на гумно», и гимназист, взяв на себя «роль взрослого», отправляется с работниками на гумно, где слышит рассказы мужиков о совершенных ими убийствах. По духовному смыслу Праздник Успения и соответственно значение самого слова здесь явно противопоставлены рассказам мужиков об их бессмысленных жестокостях. И рассказы именно в этот праздник, они призваны подчеркнуть абсолютное

равнодушные и духовную неразвитость мужиков, о чем Бунин неоднократно писал, споря с народническим «страстным увлечением мужиками», которое переживает его юный герой-гимназист.

В «первый Спас» (то есть 14 августа, первый день Успенского поста) умирает Захар Воробьев, герой одноименного рассказа 1912 года, который был... «выше, крупнее обыкновенных людей», принадлежал «к какой-то иной породе, чем прочие люди». Упоминание Задонска (связанного в нашем сознании, в первую очередь, со святителем Тихоном Задонским) как родины еще одного подобного человека переводит этого героя-крестьянина в разряд людей старинных, принадлежащих миру былин и преданий о богатырях и святых. Однако «подвиг» Захара Воробьева, его желание сделать что-то «удивительное», соответствующее его богатырской мощи, выливается в спор с нечистыми на руку приятелями на количество выпитого вина, его и погубившего.

Позже, в романе «Жизнь Арсеньева» Бунин писал об этой черте характера русского человека: «Ах, эта вечная русская потребность праздника! Как чувственны мы, как жаждем упоения жизнью, ...как тянет нас к непрестанному хмелю, к запою, как скучны нам будни и планомерный труд!»

Как точно показал И.А. Бунин в этой страстной «жажде праздника» подмену духовного — материальным, столь характерную и для многих современных людей!

Написанный им спустя тридцать лет рассказ «Чистый понедельник» (1944) во многом подводит итог и этой теме, и его творчеству в целом. Писатель осознавал его особое положение в своем творческом наследии; не случайно, закончив рассказ, он сделал запись в дневнике: «Благодарю Бога за то, что Он дал мне возможность написать «Чистый понедельник».

В заглавии заявлен один из самых удивительных дней православного календаря — первый день Великого Поста. В основу сюжета рассказа положена коллизия сугубого нарушения строгого поста, предписанного в этот день православному человеку: героиня рассказа едет на капустник в Художественный театр, проводит ночь с возлюбленным. Однако это единственный рассказ, где нарушение поста преодолевается покаянием, где пост показан как начало духовного преображения человека. Писатель по дням и часам прослеживает сам процесс перехода от страстной любви героини — к отказу от всех удовольствий жизни и выбору монастырской аскезы. В выборе героини Бунин подчеркивает возможность пробуждения в душе русского человека устремленности к духовному бытию, импульса покаяния — отсюда вынесенный в заглавие праздничный день Великого Поста. Начинаясь Чистым понедельником, Великий пост неизбежно заканчивается Пасхой Христовой, Воскресением, преодолевающим смерть.

И.А. Бунин предвидел для русского человека и для России путь духовного очищения, самопознания и Богопознания как возможность преодоления извечного трагизма русской судьбы.

И все-таки всем нам — и каждому в отдельности — думать и размышлять над поставленными русским писателем Иваном Буниным вопросами. Нам сегодняшним, не потерявшим историческую и культурную память, призванным к осуществлению «вечного, общего русского дела» (Г. Адамович) — духовного возрождения России и религиозно-нравственного просветления человека.